

ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АКТИВ 1985 ГОДА

В этом документе, в этом извещении, если внимательно в него взглядеться, содержится очень много важной и полезной информации, вполне адекватно отображающей минувшую эпоху: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Коммунистическая партия Советского Союза», «Эвенкийский окружной комитет КПСС», «Партийно-хозяйственный актив», «Итоги совещания в ЦК КПСС по вопросу ускорения научно-технического прогресса и задачи окружной партийной организации».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия
Советского Союза

ИЗВЕЩЕНИЕ № _____

Тов. Неизвестных В. Н.

Эвенкийский окружной комитет КПСС извещает Вас, что

~~25~~ июля ~~5~~ 1985 года в 10 часов

в помещении автозала окружного КПСС

состоялось **партийно-хозяйственный актив**

с повесткой дня **итоги совещания в ЦК КПСС**
по вопросу ускорения научно-тех-
нического прогресса и задачи окружной
партийной организации

Окружком КПСС

КОНТРОЛЬНЫЙ ТАЛОН № _____

Быть может, самый замечательный факт состоит в том, что этот документ, это извещение обращено к товарищу Неизвестных В. Н., то есть лично ко мне, вступившему весной 1985 года в новый этап своей профессиональной деятельности — в должность начальника отряда АСУ «Бурение», находившегося в составе Эвенкийской нефтегазоразведочной экспедиции. В свою очередь, Эвенкийская нефтегазоразведочная экспедиция являлась подразделением ПГО «Енисейнефтегазгеология» и производила разведочное бурение на нефть и газ на территории Эвенкийского автономного округа.

Данные в этот документ вписывались от руки и впечатывались на пишущей машинке, что привело к забавной, а по контексту и запредельной, опечатке в дате проведения партийно-хозяйственного актива: «25 июля 5198 года». Реально же этот партийно-хозяйственный актив состоялся 25 июля 1985 года и послужил для меня довольно значительным расширением горизонтов.

В самолёте Як-40, который вёз байкитских участников этого совещания из Байкита в Туру, я сидел рядом с покойным ныне председателем Байкитского райисполкома Петром Сухоруковым и почерпнул для себя немало ценного во время нашей с ним «воздушной» беседы. Непосредственно в плане подготовки моего выступления на партийно-хозяйственном активе мне очень помог тогдашний инструктор окружка партии, мой соратник по развитию шахмат в Эвенкийском автономном округе и соперник за шахматной доской, перворазрядник по шахматам Альберт Сеньков, ныне здравствующий и живущий в одной из станиц Краснодарского края.

Если измерять время пятилетками, как это было принято в советское время, то для меня этот партийно-хозяйственный актив был таким своеобразным подведением итогов моей пятилетней работы в геологической отрасли. В практическом плане итогом этой моей деятельности стало принятие в эксплуатацию комиссией Министерства геологии РСФСР в конце 1984 года разработанной мной системы автоматизированной обработки рапортов буровых мастеров. В творческом же плане — моё выступление с докладом об этой разработке на краевой научно-практической конференции молодых геологов края, проходившей в апреле 1985 года в Шушенском. Записи в моей трудовой книжке в течение этих пяти лет менялись согласно штатному расписанию: инженер-программист, старший инженер-программист, технический руководитель. Суть же работы — составление программ для электронно-вычислительной машины СМ-1 — оставалась прежней.

На фото: коллектив отряда АСУ «Бурение» в 1981 году. Верхний ряд (слева направо): Вахид Дамерчиев, Татьяна Игнатова, Любовь Виноградова, Виктор Мельников (тогдашний начальник отряда АСУ «Бурение»). Нижний ряд (слева направо): Виталий Неизвестных, Виктор Ступников.

Справа от Виктора Ступникова отчётливо просматривается ещё один «сотрудник» нашего отряда — перфоратор, экзотическое по нынешним временам компьютерное устройство, позволявшее записывать информацию из памяти компьютера

на бумажную ленту и производить обратное действие — считывать информацию с бумажной ленты в память компьютера.

Завершая эти заметки и проводя исторические параллели, можно сказать так. В то время, когда вся большая страна Союз Советских Социалистических Республик вступила в новый этап своего развития, лозунгом которого стало ускорение научно-технического развития, автор этих строк вступил в новую должность, знаменующую переход от творческой работы по составлению компьютерных программ к административно-хозяйственной работе по руководству отрядом АСУ «Бурение».

GENS UNA SUMUS

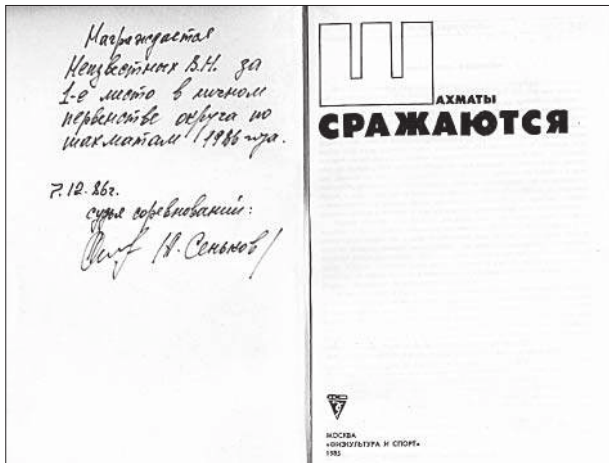
Быть может, самое любопытное явление в шахматах — это сеансы одновременной игры, когда один шахматист играет сразу с несколькими или даже со многими соперниками, последовательно совершает движения и ногами, переходя от одной шахматной доски к другой, и руками, делая ходы шахматными фигурами, имеющимися в его распоряжении. Эти сеансы, говоря языком техники, можно считать таким передаточным механизмом между разными уровнями понимания, восприятия игры и владения имеющимся в шахматах инструментарием. Мне доводилось играть в сеансах одновременной игры и с гроссмейстерами, и с мастерами, в том числе с

чемпионом мира по шахматам Анатолием Карповым и с экс-чемпионом мира по шахматам Михаилом Талем, и самому проводить сеансы одновременной игры с шахматистами разных разрядов. Самым масштабным в моей практике был сеанс на двадцати досках, проведённый мной в парке культуры и отдыха имени Горького города Красноярска в августе 1986 года, в котором моими соперниками были шахматисты краевого центра, имевшие первый и второй спортивный разряд.

На фото запечатлён игровой момент сеанса одновременной игры, проведённого мной в феврале 1985 года в столице Эвенкийского автономного округа Туре в рамках окружных соревнований на личное и командное первенство Эвенкии.

Моими соперниками в этом сеансе одновременной игры были шахматисты окружного центра. Но, быть может, более важным мотивом этой фотографии является такое незримое противостояние между мной и стоящим за спинами туринских шахматистов перворазрядником Альбертом Сеньковым, работавшим в то время инструктором окружного комитета Коммунистической партии Советского Союза. Познакомились мы с ним осенью 1979 года, вскоре после моего приезда в Байкит; он работал в то время освобождённым секретарём комсомольской организации Эвенкийской нефтегазоразведочной экспедиции и сразу же поддержал мои усилия по развитию шахмат в Байкитском районе и Эвенкийском автономном округе в целом. В плане организаторском он был моим соратником, а в плане спортивном — и соратником, и соперником, поскольку мы играли с ним и в одной, и в разных командах.

Название этой книги, полученной мной в качестве приза в декабре 1986 года, можно трактовать как в прямом, так и в переносном смысле. Изначально эта книга посвящена шахматистам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны, и была выпущена издательством «Физкультура и спорт» в год сорокалетия Победы. Образно же говоря, шахматисты сражаются в каждой своей турнирной и «лёгкой» партии и с соперниками, и с привходящими обстоятельствами, и, конечно же, с самими собой. Что вовсе не отменяет, а скорее даже оттеняет и подчёркивает правильность лозунга Международной шахматной федерации: «Мы все одна семья».

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Житель Эвенкии, раз в год попадающий в краевой центр, сначала с удовольствием принимает бешеный ритм городской жизни, многолюдие и яркость центральных улиц, богатство книжных развалов — словом, всё то, что характерно для городских будней; но постепенно наступает пресыщение шумом транспорта, толкотнёй рынков и магазинов, и тогда прогулка по тихой воскресной центральной улице становится намного приятней для взбудораженной нервной системы.

Одним из самых знаковых событий 1997 года стало моё участие в международном шахматном турнире «Красноярское Загорье — 97». Этот турнир стал важной вехой в моём

шахматном развитии и становлении, а в самом турнире самой запоминающейся партией стала для меня партия с тогдашним чемпионом Белоруссии, международным мастером Германом Кочетковым, завершившаяся моей победой.

Я задержался на несколько дней в Красноярске и, выходя воскресным утром на тихую центральную улицу краевого центра, увидел по-старчески согбенную фигуру человека с объёмистым портфелем, не спеша идущего к перекрёстку. Едва взглянув на лицо идущего, я узнал народного художника России Владимира Ильича Мешкова. Трудно было удержаться и не окликнуть художника, воспевшего в своих творениях красоту эвенкийской природы и ставшего как бы земляком для всех жителей Эвенкии...

Владимир Ильич был тронут вниманием и с интересом стал расспрашивать о байкитских делах, настроении людей и моих личных впечатлениях. Я в меру моих сил отвечал на вопросы собеседника, хотя по ходу разговора всё больше превращался в слушателя. Этот импровизированный разговор на углу улицы Кирова и проспекта Мира в воскресный августовский день длился и длился (в будний день прохожие наверняка «затоптали» бы двух собеседников, расположившихся на

самом оживлённом месте). В конце концов автор этих строк вспомнил о наличии фотоаппарата и попросил разрешения сфотографировать художника, а художник, в свою очередь, пригласил меня в свою мастерскую, куда, как оказалось, он и шёл работать, несмотря на воскресный день.

По пути в мастерскую В. И. Мешков вспоминал свои молодые годы: первую газетную работу в совхозной многотиражке с тиражом в пятьсот экземпляров; первый большой аргиш из окружного центра в заполярный посёлок Ессей (квартирная хозяйка наготовила ему на дорогу пельменей, он угощал этим деликатесом попутчиков, а попутчики в соответствии со своими вкусами оставляли от деликатеса лишь «содержимое», избавляясь самым радикальным способом от «формы»)...

Больше всего в мастерской художника меня поразило не живописный беспорядок, характерный для творческого человека: обилие картин законченных и нашедших себе рамку и место на стене; незавершённых и требующих соответствующего настроения для завершения, а потому расположенных по-походному; и, наверное, самых дорогих, на которые положены только первые мазки. Множество лишних и ненужных на посторонний взгляд вещей, каждая из которых чем-то дорога и памятна для хозяина. И всё-таки больше всего меня поразила перемена, произошедшая в облике художника. Освободившись от объёмистого портфеля и мешковатой куртки-плаща, он вдруг заметно

В КРАЮ СЕВЕРНЫХ СИЯНИЙ

Виталию Кензвестникову из
Байконура в память посещения
моя "Художник" в Красноярске.
На память после блестящей
Беседа.

В. Мешков
17 августа 97г.
г. Красноярск.

приободрился и помолодел и стал в своей простой байковой рубашке по-юношески подтянутым и лёгким в движении, несмотря на свои семьдесят восемь лет. Видимо, место всё-таки красит человека, особенно если это место — мастерская художника, в которой протекают минуты озарения и часы изнурительной работы. А в том, что работа для народного художника России В. И. Мешкова — главное, автор этих строк убедился сразу же, ибо заключительная часть беседы, фотографирование и чаепитие были довольно строго регламентированы по времени...

В память об этой встрече остались буклет с репродукциями работ художника «В краю северных сияний» с его тёплой дарственной надписью и несколько фотографий...

P.S. Окна мастерской Владимира Ильича Мешкова выходили на проспект Мира, и из них была хорошо видна «Пирожковая», которая была памятна для автора этих строк ещё со времён студенческой юности. Факультеты госуниверситета, в котором я учился, были тогда разбросаны по всему городу, а математический факультет находился на улице Сурикова, в бывшем здании школы № 33. Нередко шумные студенческие ватаги оккупировали «Пирожковую», чтобы отведать горячих, с пылу с жару, пирожков, выпить стакан-другой ароматного чая да поспорить на различные темы... Так что ностальгический момент присутствовал не только в рассказах художника, с затаённой грустью вспоминая свои молодые годы, проведённые в Эвенкии, но и в мыслях жителя Эвенкии, увидавшего из окна мастерской кусочек своей городской студенческой юности...

ХУДОЖНИК НА ОЖИВЛЁННОЙ УЛИЦЕ

Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что все дороги ведут шахматиста в шахматный клуб. Помешать шахматисту в его движении может только нечто экстраординарное, вроде чёрной кошки (шахматисты — народ суеверный) или любви с первого взгляда (и влюбчивый). Вот и автор этих строк, будучи в краевом центре, направлялся на шахматный турнир, но... случилось так, что турнир прошёл без меня.

Проходя по центральной улице, я увидел знакомый сюжет: вереница оленей спускалась с хребта, спустившиеся олени копытили снег среди редких деревьев, отчего голубой снег покрывался фиолетовыми разводами. Немолодой человек с усталым лицом что-то говорил и показывал небольшому числу зрителей.

Я подошёл поближе, прислушался. Улица была оживлённой, несмотря на воскресный день, по ней поминутно проезжали автобусы, троллейбусы, другая автотехника. Я забыл про всё.

В рассказе художника, а им был Владимир Ильич Мешков, не было каких-то изошрённых ораторских находок, как и в нём самом не было экзотичности, присущей многим, особенно молодым, художникам. Возможно, что и он в молодости переболел этой болезнью, хотя в те годы экзотичность приравнивалась к контрреволюции.

Говорил художник негромко и скупой, подобно тому как опытный рабочий объясняет ученикам устройство своего станка, а за скупыми словами о происхождении той или иной линогравюры, за необычными красками этих картин проступала судьба художника, много лет отдавшего Северу и сохранившего в сердце любовь к прекрасной и суровой его природе. Особенно любовно Владимир Ильич говорил о северном олене, животном, без которого сама жизнь человека на Севере была до последнего времени невозможна. Олень даёт человеку всё (пища, одежда, обувь, средство передвижения), практически ничего не требуя взамен, ибо сам заботится о своём пропитании. Художник подчёркивал ум оленей, говорил о том, что в стаде есть вожак и «бюро», которые ведут стадо в безопасные и богатые ягелем места. Рассказывал об охране, выставляемой стадом, о выносливости и неприхотливости оленей. С горечью говорил об истреблении северного оленя. О лжеучёных, которым популяция северного оленя представляется бесконечной, хотя время от времени среди оленей бывает мор. О браконьерах, уничтожающих животных десятками во время их переправы через реки...

Красноярцы и гости города грелись в лучах жаркого, но уже не палящего, как бы предосеннего солнца, радовались долгожданному теплу после холодного дождливого лета. Здесь же, возле городского выставочного зала, одно за другим возникали северные видения: караван судов, ведомый ледоколом,

стадо овцебыков, завезённых на Таймыр из Канады, оленевод, едущий в соседнее стойбище на свидание...

Праздник города
20-VIII-88г

Лунная ночь на Кочечуме В. И. Мешков

Конечно, творчество художника не исчерпывается северной тематикой. Он побывал во многих странах мира, видел и рисовал заморскую экзотическую природу. Много работ художника посвящены ленинским местам Красноярья. Художник сложил свои картины, видения исчезли, зрители задали свои вопросы автору и стали расходиться, но как подтверждение реальности происшедшего осталась у меня в руке крошечная репродукция с картины народного художника РСФСР В. И. Мешкова «Лунная ночь на Кочечуме» с автографом художника.